

УДК 37.012.1

DOI: 10.17223/1998863X/54/6

О.В. Городович

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИХ ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЙ

В статье обозначен ряд проблем, возникающих при изучении современных образовательных практик в динамике их развития. Утверждается необходимость изучения образовательных практик с помощью понятийно-категориального аппарата философии. В конце статьи приведен перечень аспектов актуальных тенденций в образовании, которые могут стать основой для изучения современных образовательных практик с точки зрения их философских оснований.

Ключевые слова: современные образовательные практики, философия образования, модель Liberal Arts, человеческий потенциал, этика образования.

Введение

Изучение динамических процессов является сложной, кажущейся подчас невыполнимой задачей. Чтобы описать эту задачу, уместно вспомнить слова британского математика Чарльза Доджсона, известного под псевдонимом Льюис Кэрролл: «Нужно бежать со всех ног, чтобы только оставаться на месте, а чтобы куда-то попасть, надо бежать как минимум вдвое быстрее». Именно такая ситуация складывается в настоящий момент в области изучения современных образовательных практик – новые практики возникают, внедряются, отвергаются или мутируют с такой скоростью, что фиксировать и описывать эти процессы не успевают большие группы ученых по всему миру.

Так, собранная в 1998 г. Национальная комиссия по творческому потенциалу, образованию и экономике при Правительстве Великобритании смогла зафиксировать перекося британского образования в сторону технологичности и отсутствия пространства для творчества. Отчет «Все наше будущее: креативность, культура и образование», подготовленный для этой комиссии под руководством исследователя образовательных практик Кена Робинсона, повлиял не только непосредственно на британское образование, но и, благодаря просветительской деятельности Робинсона, на осознание упомянутой проблемы во многих других странах.

В результате маятник перемен качнулся в сторону увеличения академической свободы и модель Liberal Arts, которую мы рассмотрим более подробно, стала приобретать все больше сторонников в академических кругах. Исследователи Института гуманитарных историко-теоретических исследований им. А.В. Полетаева НИУ ВШЭ Ю.В. Иванова и П.В. Соколов описали внедрение этой модели в российскую образовательную практику, подробно отметив плюсы и минусы такого подхода, однако это исследование, как и доклад К. Робинсона правительственной комиссии, представляют собой фиксацию свершившихся фактов.

Таким образом, главной проблемой, стоящей в данный момент перед исследователями образовательных практик, нам представляется отсутствие современной методологии для изучения процесса в динамике – не просто через графики и цифры «до» и «после», но сущностно, с точки зрения понимания идеологических основ происходящих изменений. Базой для такой методологии может стать изучение философских оснований образовательных практик, поскольку именно философия обладает необходимым понятийно-категориальным аппаратом для исследования развивающейся мысли, а не зафиксированных статично явлений.

Значительная работа в этом направлении была проделана А.А. Поповым в его диссертации «Социально-философские основания современных практик открытого образования». Однако, как было сказано выше, для изучения динамического процесса необходимо непрерывное движение, поэтому вопрос исследования философских оснований современных образовательных практик видится нам всесторонне рассмотренным в упомянутой работе, но не закрытым. Этим обуславливается актуальность продолжения исследований по данной теме.

В рамках одной статьи найти решение обозначенной глобальной проблемы невозможно, однако мы можем наметить шаги такого решения. В этой статье мы ставим перед собой задачу вычленив те аспекты современных образовательных тенденций, которые могут стать основой для непрерывного динамического изучения новых и меняющихся в соответствии с временем образовательных практик [1–10].

Актуальные тенденции в образовании, требующие философского осмысления

Первым по значимости фактором, глобально влияющим на современное образование, является переход общества к экономике знаний. Экономика знаний, понимаемая в настоящий момент как тип экономики, в котором производство, распределение и применение знаний играют ключевую роль [1. Р. 1], предъявляет свои требования ко всей совокупности процессов, связанных с накоплением, транзитом, трансляцией и хранением научных знаний. В этих условиях научное знание само по себе претерпевает онтологическую трансформацию – оно превращается из инструмента получения материального блага в ресурс, этим благом являющийся. Такая трансформация с необходимостью влечет за собой процесс переосмысления всех этапов существования научного знания от его зарождения до передачи широкой (учитывая современные информационно-коммуникационных технологии) аудитории.

Множество дискуссий о сути, методах, востребованности и других аспектах существования такого явления, как образование, активно ведущихся в последние годы в большинстве развитых стран по всему миру, есть отражение вышеупомянутой трансформации. В контексте исторического развития образования (если мы берем за основу европейский путь развития, по образцу которого работают в настоящее время большинство учебных заведений) можно сказать, что мы присутствуем при новом витке десакрализации учебного процесса. В период Нового времени индустриализация вывела научное знание из сферы влияния церкви в утилитарную плоскость, сделав его инструментом увеличения капитала. В настоящее время требования экономики

знаний превращают научное знание в самостоятельный товар, ценность которого зависит от возможной капитализации.

«Квалификация становится формой валюты, и, как у других валют, ее стоимость падает, если предложение превышает спрос. Когда-то университетского образования было достаточно, чтобы гарантированно получить работу, сегодня может быть недостаточно докторской степени» [2. Р. 21].

Развитие инноватики и появление предпринимательских университетов ставит перед научным знанием задачи практической применимости, экономической эффективности, что, с одной стороны, предполагает рост капиталовложений в сферу науки и образования, с другой – влечет за собой опасность утери целых областей знаний, не являющихся прибыльными в настоящий момент, но несущих антропологическую, эпистемологическую и гносеологическую ценность, обеспечивающих саморефлексию научного сообщества, его понимание своих задач.

Во многом вопрос сохранности этих сфер связан со спецификой современных образовательных практик, поскольку во главу угла дискуссий об образовании в настоящее время ставится не столько вопрос «чему обучать?», сколько проблема «как обучать?».

Характерной особенностью современных подходов к образованию можно назвать его усиливающуюся индивидуализацию. Активно внедряется модель Liberal Arts (LA), известная также как модель свободных искусств или модель многопрофильного бакалавриата. Эта модель по-своему переосмысливает сократический принцип «обучение через вопрос», преломляя его постановкой конкретных задач перед учащимися, вместо дидактического лекционного обучения. Такой подход предполагает преобладание эмпирического метода познания, что позволяет учащимся концентрироваться в процессе получения знаний на личном опыте, а результатом обучения является не столько сумма усвоенных априорных знаний, сколько сумма собственных решений студента и осознания им последствий этих решений.

«Элитарность и неизбежно сопровождающая ее дороговизна LA обусловлена совмещением „камерности“ учебного заведения с предоставлением его студентам самых широких возможностей по части выбора курсов и форм занятий. Курсы при этом должны принадлежать к разным дисциплинарным циклам, наряду с гуманитарными науками должны обязательно изучаться точные и естественные, так что специализация отсутствует, по крайней мере на ранней (бакалаврской) стадии обучения.

<...> Профессии возникают у нас на глазах, приобретают актуальность и утрачивают ее с невероятной, немислимой еще 30 лет назад быстротой. И это происходит не только в России, такова всемирная тенденция. Все меньше успешных людей работают по специальности. Напротив, именно готовность менять специальность, приобретать новые и новые навыки и знания есть синоним успешности в современном мире. В этой ситуации неопределенности спасительной представляется главная установка LA: не просто давать набор конкретных узкоспециальных знаний, а учить мыслить, обрабатывать информацию, коммуницировать» [3. С. 78].

Отмеченная тенденция к быстрой смене популярности и востребованности тех или иных профессий отражается не только на непосредственном содержании образовательных курсов, но и на составе их адресатов. Растет чис-

ло абитуриентов, заинтересованных в повышении уже существующей квалификации или получении новой специализации в качестве второго образования, концепция «обучение в течение всей жизни» (life-long learning) приобретает все больше последователей.

Согласно опросу [4. С. 1] среди двух тысяч российских кандидатов и докторов наук, опубликованному в 2019 г. ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, дополнительное образование за последние три года получали две трети российских обладателей ученой степени (67,2%). При этом возраст ученых, получавших дополнительное образование, варьировался: 75% опрошенных в возрасте до 29 лет, 75,3% средней возрастной группы – до 50 лет и 57,3% ученых в возрасте 50–70 лет.

Такой разнородный состав потенциальных потребителей научного знания усложняет вопрос «как обучать?» через категории возраста и опыта обучаемых. Если прежде тот или иной спектр знаний можно было довольно четко поставить в соответствие определенному жизненному периоду и наработанному за этот период опыту учащегося, в новой ситуации необходимо учитывать вероятность прохождения курса одновременно слушателями разных возрастов и уровня подготовки. В таких условиях велика вероятность излишней формализации отбора, отсекающего тех или иных потенциальных слушателей по обобщенным критериям, что противоречит самой сути индивидуализированного подхода.

Еще одно измерение происходящей на наших глазах трансформации образования – активное использование современных информационно-коммуникационных технологий, позволяющих одновременно и индивидуализировать обучение, и сделать его более массовым. При этом индивидуализация происходит как за счет заранее устанавливаемых параметров (возможность выбора студентом времени обращения к материалу, формы его изучения и формы общения с преподавателем), так и за счет адаптивных возможностей современных технических средств, позволяющих обучающим интерфейсам производить самокоррекцию под нужды конкретного студента непосредственно в процессе обучения без запроса (а возможно, и без ведома) со стороны обучаемого. Например, отслеживая успехи и неудачи студентов, компьютерная программа может предлагать одним учащимся больше видеоматериалов, другим – больше текстов и статичных изображений.

Все перечисленные изменения невозможно внедрить в повседневную образовательную практику без осмысления их коренных предпосылок и осознания этих предпосылок преподавательским сообществом и специалистами, обеспечивающими техническое оснащение современного образовательного процесса (разработчиками образовательных компьютерных программ и интерфейсов, владельцами и администраторами обучающих онлайн-платформ и т.п.). Без теоретического, сущностного осмысления изменения будут вноситься формально, не привнося в образовательный процесс новое, но воспроизводя старые образцы новыми техническими средствами.

Естественным фундаментом для такого осмысления является модель открытого образования, т.е. такого типа образования, которое реализует и оформляет модель индивидуально ориентированной педагогики: «В таком образовании появляется представление об индивидуальных образовательных траекториях, появляется отдельная задача сопровождения таких траекторий,

появления знаковых и символических опор, позволяющих участнику образовательного процесса обнаружить свою траекторию, идентифицировать себя и отличить себя от других участников. Возникает необходимость открытой модели образования с множеством различных уровней образовательного результата.

Должен быть предусмотрен также режим деятельности, в котором ученик самостоятельно ставит цели либо включается в деятельность, преследующую внешние, не учебные цели» [5. С. 22].

Упомянутая открытая модель образования согласуется с требованиями подхода *Liberal Arts*, отвечает потребностям экономики знаний по подготовке самостоятельно мыслящих, ориентированных не на готовое знание, а на поиск ответа исследователей. Индивидуализация образовательных траекторий и многоуровневость образовательного результата позволяют решить проблему обращения к одному курсу учащихся разных возрастов и степени подготовки.

При этом выбор образовательных практик для такой модели не может вестись исключительно на утилитарной – «что востребовано в настоящий момент» – основе. Необходимо заложить определенный ценностный фундамент, который позволит отбирать и совершенствовать практики, исходя из предназначения образования как института развития человеческого потенциала, т.е. «возможности человека помещения себя в определенную систему деятельности и социальную ситуацию, в том числе возможность капитализации (превращения в ресурс) собственных наличных качеств и обстоятельств» [Там же. С. 26].

Такой подход диктует ряд требований к отбираемым практикам – они больше не могут быть линейными и однонаправленными. Отношения педагог – обучающийся не должны оставаться в рамках схемы транслирующий – воспринимающий, они переходят на уровень полноценного взаимодействия субъектов: «Проблематика организации педагогической деятельности в системе индивидуально ориентированной педагогики требует пересмотра представления о педагогической деятельности как целенаправленном процессе с однозначно определенным исходом. Развитие типов педагогической деятельности приводит к необходимости пересмотра оснований педагогики как социальной деятельности, перехода от понимания педагогики как организации процесса трансляции культуры к пониманию педагогики как организации условий самоопределения» [Там же. С. 34].

Современные образовательные практики должны строиться преимущественно на субъект-субъектной основе, в отличие от субъект-объектных практик, характерных для системы массового образования, сформированной в XVIII в. Новые практики сущностно не могут исходить из концепции ученика как *tabula rasa* хотя бы в силу упомянутых выше неоднородности возрастного состава и разности опыта. Концепция *Liberal Arts* оставляет право выбора набора курсов за студентом, что автоматически ставит его в позицию субъекта, во всяком случае, в сам момент выбора. При этом возникает опасность, о которой мы упоминали выше, – опасность невостребованности или, по меньшей мере, утери интереса к тем областям знаний, которые не могут привлечь новых адептов обещанием немедленной капитализации полученного образования.

Так, например, внедрение многопрофильного бакалавриата может обернуться (и в некоторых вузах уже оборачивается) ситуацией, в которой возможность выбора из широкого ряда дисциплин приводит к попыткам «с черного хода» войти в специальности, в массовом сознании связанные с престижной работой и хорошим доходом: «Студенты, не набравшие в ходе выпускных экзаменов достаточно баллов для зачисления на бюджетные отделения, где готовят экономистов или юристов, и не имеющие возможности оплатить получение таких специальностей, скрепя сердце принимают решение о бесплатном обучении на гораздо менее популярных факультетах <...> и в ходе учебы в университете пользуются возможностью прослушать хотя бы три-четыре курса, упоминание о которых в приложении к диплому, как они предполагают, повысит их ценность в глазах будущего работодателя. Складывается система взаимного лицемерия: студенты поступают в престижный вуз на „ненужные“ гуманитарные специальности, чтобы получить шанс приобщиться к специальностям более востребованным, а преподаватели вынуждены каждый день общаться со студентами, готовыми при удобном случае отказаться от гуманитарного образования ради образования более „рентабельного“» [3. С. 86].

Онтологическое осмысление философской основы современных образовательных практик должно быть нацелено как раз на противостояние подобному утилитарному подходу через выявление сущностной ценности предметов и курсов, кажущихся на первый взгляд «нерентабельными». Выстраивание образовательных практик по траектории их антропологической ценности обеспечивает повышение их универсальности и конкурентоспособности через трансляцию идеи о вневременном характере такой ценности.

Таким образом, суммируя вышеизложенное, необходимо сказать о том, что важным аспектом осмысления современных образовательных практик должна стать их этическая составляющая, поскольку индивидуализация образования предполагает саморазвитие обучающегося субъекта, и этические нормы не могут быть более даны извне, навязаны дидактически. Вследствие этого само выстраивание современных образовательных практик, призванных, помимо собственно выработки навыков получения знаний, улучшать коммуникативные способности учащихся, должно опираться на этический фундамент, который сможет задать коммуникации в ходе обучения определенные этические рамки. Границы этих рамок должны стать предметом широкой дискуссии научного и педагогического сообществ, поскольку в разных академических сообществах и культурах они могут сильно различаться. Требуется четко определить, что для студентов является необходимым сотрудничеством, кооперацией в группе, а что выходит за эти рамки и превращается в банальное списывание и присвоение интеллектуального труда коллег в ходе обучения.

Заключение

Суммируя материал существующих исследований в области актуальных образовательных тенденций, мы можем выделить аспекты этих тенденций, которые будут отвечать нашей задаче – создать базу для изучения современных образовательных практик в динамике.

1. Антропологическая ценность – понимание того, работает ли практика на развитие человеческого потенциала.

2. Требование вневременности – способность практики не только удовлетворить сиюминутные интересы учащегося как потребителя образовательного продукта, но и транслировать вневременные, основополагающие человеческие ценности.

3. Продуманность защиты практики от ее «нецелевого» использования – позволяет ли практика транслировать знания действительно заинтересованным учащимся, не вынуждая их и преподавательский состав тратить время на сотрудничество теми, кто использует выбранный курс как менее престижный заменитель для получения «элитной» профессии.

4. Ясность этических рамок, определенных практикой для всех участников учебного процесса.

Описанию современных образовательных практик с точки зрения обозначенного круга вопросов и изучению философских оснований этих практик будет посвящена наша дальнейшая исследовательская работа.

Литература

1. Hogan T. An Overview of the Knowledge Economy, With a Focus on Arizona. A Report from the Productivity and Prosperity Project (P3), an Initiative Supported by the Office of the University Economist / WP Carey School of Business; Arizona State University. August 2011. URL: <https://wpcarey.asu.edu/sites/default/files/uploads/research/competitiveness-prosperity-research/Knowledge-Economy.pdf> (accessed: 08.11. 2019).

2. Robinson K. All our Futures: Creativity, Culture and Education. Report to the National Advisory Committee on Creative and Cultural Education. London: National Advisory Committee on Creative and Cultural Education, 1999. URL: <http://sirkenrobinson.com/pdf/allourfutures.pdf> (accessed: 08.11.2019).

3. Иванова Ю.В., Соколов П.В. Перспективы развития образования по модели свободных искусств и наук в России // Вопросы образования. 2015. № 4. URL: <https://vo.hse.ru/data/2015/12/23/1132618478/Ivanova.pdf> (дата обращения: 08.11.2019).

4. Волкова Г.Л. Обучение в течение всей жизни: как российские ученые получают дополнительное образование. Результаты специализированного обследования, проведенного ИСИЭЗ НИУ ВШЭ в рамках проекта «Мониторинг поведения субъектов инновационного процесса: инновационная активность компаний сектора интеллектуальных услуг; паттерны инновационной деятельности высококвалифицированных кадров, занятых исследованиями и разработками» тематического плана научно-исследовательских работ НИУ ВШЭ. URL: https://issek.hse.ru/data/2019/03/21/1185184445/NTI_N_124_21032019.pdf (дата обращения: 08.11.2019).

5. Попов А.А. Социально-философские основания современных практик открытого образования. Томск, 2009. URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000343286/000343286.pdf> (дата обращения: 08.11.2019).

6. Петрова Г.И. Философия университетского образования: модификация критериев классического университета в обществе знания. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. 171 с.

7. Корпоративная культура современного университета: роль в формировании профессиональной и личностной идентичности выпускника / Г.И. Петрова, С.Н. Зыкова, И.А. Ершова, О.А. Бут, Ю.М. Стаховская. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2017. 126 с.

8. *Забота* о себе как образовательная практика современного классического университета : сб. ст. и материалов междунар. науч. конф. 24–25 ноября 2017 г. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2018.

9. Попов А.А. Образовательное пространство: социология и технология конструирования // Педагогика развития: институциональные переходы в сфере образования : материалы конф. Красноярск : ИЦ Ин-та естеств. и гуманитар. наук, 2008. С. 67–76.

10. Попов А.А. Философско-историческая оппозиция культурного и индивидуального в педагогической антропологии // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 305. С. 42–46.

Olga V. Gorodovich, Tomsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: Gov@tusur.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2020. 54. pp. 62–70.

DOI: 10.17223/1998863X/54/6

PROBLEMATIZATION OF MODERN EDUCATIONAL PRACTICES STUDIES FROM THE PERSPECTIVE OF THEIR PHILOSOPHICAL GROUNDS

Keywords: modern educational practices; philosophy of education; Liberal Arts model; human potential; ethics of education.

The study of educational practices in dynamics is one of the main challenges that modern researchers face all over the world today. New practices arise, are introduced and disappear at such a high speed that large groups of researchers around the globe do not have enough time to fix and describe the processes of their changes. The work of such groups is hampered by the lack of a modern methodology that responds to the needs of research. In the author's opinion, such methodology may be grounded on philosophical foundations of educational practices, for it is philosophy that has the necessary conceptual and categorical apparatus for studying the evolving processes in their dynamics. The most relevant trends in modern education, which, in the author's opinion, require philosophical reflection, are: (1) general transition to the Economy of Knowledge and, as a consequence, the strengthening of the requirements for the practical applicability of knowledge (sometimes in detriment to the theoretical knowledge); (2) a large-scale implementation of the Liberal Arts model, which involves setting specific tasks for students, instead of lecture training. A natural foundation for such reflection would be the model of open education—a model of individually oriented pedagogy. The ontological reflection of modern educational practices' philosophical grounds should be aimed at opposing the utilitarian approach by identifying the intrinsic value of subjects and courses that seem "unprofitable", "unprestigious" at first glance. Thus, alignment of educational practices along the path of their anthropological value will ensure their universality by transmitting the idea of the timeless nature of this value. An important aspect of comprehending modern educational practices should be their ethical component since individualization of education presupposes students' self-development when ethical standards can no longer be given didactically, from outer sources. In the author's opinion, the study of modern educational practices can be based on the following aspects: (1) the anthropological value of a practice—whether it develops the human potential or not; (2) the requirement of timelessness – the ability of a practice not only to satisfy students' immediate interests, but also to transmit timeless values; (3) the well-thought protection of a practice from its "inappropriate" use; (4) the clarity of the practice's ethical framework for all participants in the educational process.

References

1. Hogan, T. (2011) *An Overview of the Knowledge Economy, With a Focus on Arizona. A Report from the Productivity and Prosperity Project (P3), an Initiative Supported by the Office of the University Economist*. WP Carey School of Business; Arizona State University. [Online] Available from: <https://wpcarey.asu.edu/sites/default/files/uploads/research/competitiveness-prosperity-research/Knowledge-Economy.pdf> (Accessed: 8th November 2019).
2. Robinson, K. (1999) *All Our Futures: Creativity, Culture and Education*. Report to the National Advisory Committee on Creative and Cultural Education. London: National Advisory Committee on Creative and Cultural Education. [Online] Available from: <http://sirkenrobinson.com/pdf/allour-futures.pdf> (Accessed: 8th November 2019).
3. Ivanova, Yu.V. & Sokolov, P.V. (2015) Prospects for Liberal Arts Education Development in Russian Universities. Overview of Proceedings of the Liberal Education in Russia and the World Conference. *Voprosy obrazovaniya – Educational Studies*. 4. (In Russian). DOI: 10.17323/1814-9545-2015-4-72-91
4. Volkova, G.L. (2019) *Obuchenie v techenie vsey zhizni: kak rossiyskie uchenye poluchayut dopolnitel'noe obrazovanie. Rezul'taty spetsializirovannogo issledovaniya, provedennogo ISIEZ NIU VShE v ramkakh proekta "Monitoring povedeniya sub"ektov innovatsionnogo protsessa: innovatsionnaya aktivnost' kompaniy sektora intellektual'nykh uslug; patterny innovatsionnoy deyatel'nosti vysokokvalifitsirovannykh kadrov, zanyatykh issledovaniyami i razrabotkami" tematicheskogo plana nauchno-issledovatel'skikh rabot NIU VShE* [Lifelong learning: How Russian scientists receive further education. The results of a specialized survey conducted by ISSEK NRU HSE within the project "Monitoring the behavior of subjects of the innovation process: innovative activity of companies in the intellectual services sector; patterns of innovative activity of highly qualified personnel engaged in research and development" of the HSE thematic research plan]. [Online] Available from:

https://issek.hse.ru/data/2019/03/21/1185184445/NTI_N_124_21032019.pdf (Accessed: 8th November 2019).

5. Popov, A.A. (2009) *Sotsial'no-filosofskie osnovaniya sovremennykh praktik otkrytogo obrazovaniya* [Socio-philosophical foundations of modern open education practices]. [Online] Available from: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000343286/000343286.pdf> (Accessed: 8th November 2019).

6. Petrova, G.I. (2013) *Filosofiya universitetskogo obrazovaniya: modifikatsiya kriteriev klassicheskogo universiteta v obshchestve znaniya* [The philosophy of university education: a modification of the classical university criteria in a knowledge society]. Tomsk: Tomsk State University.

7. Petrova, G.I., Zykhova, S.N., Ershova, I.A., But, O.A. & Stakhovskaya, Yu.M. (2017) *Korporativnaya kul'tura sovremennogo universiteta: rol' v formirovanii professional'noy i lichnostnoy identichnosti vypusknika* [The corporate culture of a modern university: the role in the formation of a graduate's professional and personal identity]. Tomsk: Tomsk State University.

8. Petrova, G.I. (ed.) (2018) *Zabota o sebe kak obrazovatel'naya praktika sovremennogo klassicheskogo universiteta* [Taking care of yourself as an educational practice of the modern classical university]. Tomsk: Tomsk State University.

9. Popov, A.A. (2008) [Educational space: sociology and technology of construction]. *Pedagogika razvitiya: institutsional'nye perekhody v sfere obrazovaniya* [Pedagogy of Development: Institutional Transitions in the Field of Education]. Proc. of the Conference. Krasnoyarsk: Information Center of the Institute for Natural Sciences and Humanities. pp. 67–76.

10. Popov, A.A. (2007) *Filosofsko-istoricheskaya oppozitsiya kul'turnogo i individual'nogo v pedagogicheskoy antropologii* [Philosophical and historical opposition of the cultural and the individual in pedagogical anthropology]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 305. pp. 42–46.